

Вся страна, сплоченная вокруг партии Ленина—Сталина, шлет проклятья подлым изменникам и предателям социалистической родины

Сталин—разум и сердце страны

ДНЕПРОПЕТРОВСК, 17 августа. (Морр. «Правда»). Вчера и сегодня на металлургическом заводе имени Ленина после гудка собралась огромная толпа рабочих, на которых было зачитано сообщение Прокуратуры СССР о раскрытии контрреволюционной троцкистско-зиновьевской банды фашистских убийц.

Они за другим выступали старейшины, трубочка в руке.

Старый производственник, насчитывающий 40-летний производственный стаж, тов. Яковлев говорит:

— Гнусные троцкистско-зиновьевские гады, враги народа, пытались нам врать, что только можно. Они убили нашего любимого Сергея Мироновича Кирова. Они поднимали руку на нашего родного вождя великого Сталина. Нет им никакой пощады!

Рабочие завода имени Петровского в соответствии с принятой резолюцией обращаются к органам Наркоминдела и всем товарищам, работающим вместе с вождем народа товарищем Сталиным:

— Будьте еще более бдительны, оградите железной непроницаемой стеной, берегите больше, чем зеницу своего ока, берегите больше своей жизни разум и сердце советской страны и мировой пролетарской революции — нашего великого и родного товарища Сталина!

Нет большего преступления, чем измена родине

С неопределимым возмущением узнали мы из сообщения Прокуратуры СССР о чудовищном заговоре против жизни товарища Сталина и его соратников.

Обширнейшим и изощреннейшим конспиративным аппаратом, опирающимся на жизнь, влезавшим в оружие.

Троцкистско-зиновьевская группа стала просто бандой убийц, потерявших человеческое обличье. Рабочие с ожесточением называют их такими презренными именами.

Нет большего преступления в нашей стране, чем измена родине. Гады продались душе и телом немецким фашистам и вместе с ними готовили подлые убийства и диверсионные акты. Не будет им пощады от пролетарского суда!

Нет более любимого человека для каждого советского гражданина, чем товарищ Сталин. Он наш отец, вождь, учитель и друг. Его имя проносится с любовью и пафосом. Мы окружим его и его соратников железной стеной пролетарского единства. Мы никому не позволим покушаться на жизнь наших вождей!

Мы просим Верховный Суд беспощадно покарать эту шайку фашистских убийц. А. СТАХАНОВ. М. ДЮКАНОВ.

ТРОЦКИСТУ ВЫДАЛИ ПАРТИЙНЫЙ БИЛЕТ

(От донецкого корреспондента «Правды»)

Свыше двух лет Алексей работал в аппарате Донецкого обкома, ему поручали ответственные задания, никто совершенно не интересовался его прошлым.

Заведующий отделом партийной пропаганды и агитации обкома тов. Сергеев, секретарь парткома тов. Раймонтов и бывший секретарь обкома партии тов. Байнов (сейчас секретарь оргбюро ЦК ВКП(б) по Ярославской области) знали, что Алексей имел отношение к троцкистской оппозиции. В анкетах, автобиографиях и устных разговорах он, правда, осторожно, но все же касался этого вопроса. Он говорил и писал, что «однажды два раза голосовал за троцкистскую резолюцию».

«Чистосердечное признание» Алексея успокоило работников обкома, утешало их бдительность. Алексею верили на слово, никто никогда не пытался проверить, насколько правдиво его признание.

В 1935 году Алексей проходил проверку парткомом. Проверил его секретарь обкома Байнов. Последний не только не разоблачил полностью троцкистскую деятельность Алексея, но даже в акте проверки не записал и тех судных слов, что о принадлежности его к троцкистской оппозиции, которые сообщил Алексей в своей автобиографии.

13 июля 1936 г. Алексей проходил обмен партийных документов. Секретарь Сталинского горкома Матонкин установил, что Алексей в 1923 году, находясь в Киевской военно-политической школе в качестве лектора, был активным троцкистом.

До 1925 года фамилия Алексея была Алексин. Никто не чопорничал, почему изменена фамилия.

В 1929 году Алексей был послан в научную командировку за границу, в Германию. Возвратившись оттуда, Алексей поместил ряд статей в журнале «Большевик Украины», где восхвалялся экономикой германского империализма.

За политическую неустойчивость и правооппортунистические ошибки Харьковский горком вынес Алексею в 1932 году строгий выговор. Это вынесение должно было быть записано в его учетную карточку. Но оно там отсутствует. Почему? Оказывается, учетная карточка Алексея помещена в 1932 году, в то время как партийный билет Алексея получен в 1927 году. Куда исчезла учетная карточка, выданная Алексею в 1927 году, последний «не помнит». Ни партийный комитет обкома, ни Сталинский горком не заинтересовались этим обстоятельством.

Серьезно, не доискиваясь, отключившись — такова тактика этого двурушника.

В свете всех этих фактов остается непонятным, что же побуждало секретаря Сталинского горкома Матонкина выдать Алексею новый партийный билет.

В. АЛЬМАН.

Презренные имена

ЛЕНИНГРАД, 17 августа. (Морр. «Правда»). Вечерняя смена котельщиков Невского машиностроительного завода им. Ленина собралась в цеховой столовой. Когда-то здесь расправлялись зиноуевцы. Рабочие Невского завода не пошли за врагами партии. Рабочие выжили зиноуевских приспешников со своего завода.

С тех пор прошло много лет.

Отражением произошли на своем собрании рабочие-котельщики презренные имена Троцкого, Зиновьева, Каменева и Ефремова.

Противоимам, — сказал в своем выступлении тов. Тарасенко, — называть их гнусные фамилии. Эти люди причинили партии и стране столько зла, что, кажется, нет меры возмущению и негодованию.

Попросил слова старый рабочий и красный партизан 60-летний котельщик Жуков. Голос его дрожал и прерывался от волнения.

— Вы меня знаете, — начал он, — мои седины свидетельствуют о том, что я пережили много. Однако подлость Троцкого и Зиновьева приводит меня в такое состояние, что я не нахожу слов. Все время эта злобная шайка Ленина и Сталина. Теперь, когда троцкисты и зиноуевцы, переставшие и разгромленные, стали на путь злобного террора, я от имени рабочих кричу им в лицо: «Вы — Мушкетеры! На кого вы занесли свою грязную руку? На Сталина, имя которого — святое знамя народа. Руки прочь!»

Старик сошел с трибуны, там же был. Такого стало на собрании, вышел был каждый вах.

Жукова сменил рабочий Валунов. — Все мы убили Володарского и ранили Ленина. Зиновьевцы убили Кирова и готовили убийство Сталина. Одна цена всей шайке — всемирно и зиноуевцам. Наше дело с вами, товарищи рабочие, — тесно сплестись вокруг партии и вокруг любимого и бесконечно дорогого Сталина.

40-летний котельщик Горский выступил с внешней сдержанностью. Он говорил тихо, но в каждом его слове чувствовалась ненависть к лютым врагам народа, к трижды презренным Троцкому, Зиновьеву, Каменеву и их сообщникам.

Они собирались истребить наших вождей, но не удалось. Теперь пролетарский суд вынесет им меру наказания, какую они заслужили. Мы любим, как отца, родного Сталина.

Теснее ряды вокруг партии!

СВЕРДЛОВСК, 17 августа. (Морр. «Правда»). С чувством огромного негодования узнали рабочие Верхнеисетского завода о преступной контрреволюционной, террористической деятельности троцкистско-зиновьевской банды. Во всех цехах завода состоялся митинг. На митинге в мартовском цехе старейший Бороздинский заявил:

— Никакой пощады подлым убийцам лучшего сына народа С. М. Кирова. Фашистские бандиты, не взирая на горячие любящие руководителей партии и правительства, должны получить по заслугам.

Все рабочие, выступавшие на митинге, говорили о еще более тесном сплочении вокруг коммунистической партии и вождя счастливого советского народа товарища Сталина.

Митинг состоялся и на других предприятиях Свердловска.

Наемники фашизма

КУБЫШЕВ, 17 августа. (Морр. «Правда»). По заводам и предприятиям Кубышева проходит собрания-беседы, на которых зачитывается сообщение Прокуратуры Союза ССР.

На швейной фабрике им. Володарского выступила старая работница Давыдова. Взысканным голосом она говорит:

— Товарищи! Долго ли мы будем терпеть на советской земле наемников фашизма, террористов, диверсионных триады презренных Троцки, Зиновьевых и Каменевых?

Во всех речах звучит огромная любовь к партии и вождю народов товарищу Сталину.

Всенародная любовь к товарищу Сталину

(Завод «Красный пролетарий», Москва)

Рабочие «Красного пролетария» особенно горды тем, что внешне руководители партии и члены правительства тесно связаны с рабочими завода.

— Тов. Молотов, — слышат подлетели рабочие завода, — состоит нашим бесценным депутатом в Моссовете.

— Тов. Николай — член нашей партийной организации. Доклад о Конституции, о заветной Конституции делал у нас тов. Николай, как член нашей организации. И другие члены правительства нас не забывают.

Краснопролетарии рассказывают об этом с величайшей гордостью за свой родной завод, и этим они хотят выразить всю свою преданность, всю свою безграничную любовь и уважение к великой коммунистической партии, к советскому правительству.

Легко представить себе, какая буря негодования прошла по заводу, когда рабочие прочли сообщение Прокуратуры СССР о гнусных преступлениях злодейских бандитов — жалких остатков разбитого в отрывках боя подлого троцкистско-зиновьевского блока.

И тогда рабочие завода, инженеры, техники, служащие собрались на общезаводской митинг, с трибуны раздавались голоса, проливающие глубокую ненависть и презрение к злобным врагам народа.

Отрадуясь, горячую речь произнес старейший кадровик, мастер второго механического цеха тов. П. И. Яковлев:

— Троцкий, Зиновьев, Каменев много пакостили и вредили рабочему классу и в годы освободительной борьбы с самодержавием и в годы социалистического строительства.

Готовы, как один, дать отпор злодеям

(Завод «Серп и молот», Москва)

Сумерки. В стали-проходном цехе это уже четвертое собрание. Собирались вчера поспешно днем, вечером, ночью. Многолюдные, гневные были собрания.

Тесно сейчас в красном уголке стали-проходного цеха. Заполнены скамьи и проходы. Президиум собрания в живом колыхании рабочих, работниц, бригадиров, мастеров стахановской выучки, начальников смен.

На повестке — гневное рабочее слово о подлых псах международной контрреволюции — А. Троцкий, Зиновьев, Каменев и их приближенные.

Четвертое собрание в цехе, но не угасает гнев рабочего коллектива против разоблаченного врага, против тех, кто протянул свои грязные пролазные руки к сердцу, к мозгу советской страны, кто разбавлял похлебные злодейские планы убийства наших вождей, кто подготовил террористический акт против С. М. Кирова и сколачивал убийство.

— Мы строим прекрасную родную страну, — говорит собранию тов. Федоров из заводского ученичества, — мы трудимся, изучаем науку, а Троцкий, Зиновьев, Каменев, как бродячие псы, хватают нас за ноги, пытаются довести нас к пни вперед. Довольно! Вор пойман с поличным.

ВРАГИ ПРОСЧИТАЛИСЬ!

ЗАПОРОВСЬ, 17 августа. (Морр. «Правда»). На всех предприятиях Запорожья прошли многолюдные митинги. Нет предела гневной злобности, угасавшей за последние годы о тех тяжких злодеяниях, которые готовили троцкистская банды террористов. И нет границ той любви, которой полны речи, высказывания в бесчисленных собраниях.

Рабочие, служащие завода инструментальных сталей говорят в своей резолюции:

— Потеряв всякую надежду на открытое выступление, эти гнусные наемники капитала стали на самый мерзкий, трусливый путь борьбы путем диверсионных действий.

Убийство одного из любимых вождей партии Сергея Мироновича Кирова является самым позорным и позорнейшим преступлением. Но враг просчитался. Весь народ еще больше сплотился вокруг партии и любимого вождя своего Иосифа Виссарионовича Сталина.

Рабочие, служащие завода ферросплавов требуют от пролетарского суда суровой кары врагам советской страны.

Со своей стороны, — говорится в принятой резолюции, — мы обязуемся перед партией и правительством повысить свою бдительность и резко поджать производственную труду.

Врагам народа — нет пощады!

ТОРЬКНИ, 17 августа. (Морр. «Правда»). Глубокое негодование и возмущение охватило всех трудящихся города Горького при чтении сообщения Прокуратуры СССР о гнусной, подлой деятельности раскрытых органами НКВД врагов народа из троцкистско-зиновьевской банды.

В напряженной тишине рабочие дитяного цеха завода «Красное Солнышко» слушали сообщение Прокуратуры СССР о врагах народа.

Они превратились в террористов и готовы на любую подлость, — говорит рабочий тов. Крючков. — Мы одобряем решение о передаче суду этих злобных убийц нашего дорогого, незабываемого товарища Сергея Мироновича Кирова.

Во всех выступлениях рабочих подчеркивается безаветная любовь и преданность к великой партии Ленина—Сталина, безаветная преданность и любовь к великому вождю народов товарищу Сталину.

Грозная ненависть к террористам

ВНИНИЦА, 17 августа. (Морр. «Правда»). Более четырехсот рабочих Вниницкого авто-тракторного завода собрались на митинг для осуждения сообщения о предании суду контрреволюционеров троцкистско-зиновьевского блока.

Старый кадровик, рабочий моторного цеха Доложкович говорит:

За последние лет под руководством Ленина и Сталина мы создали прекрасную жизнь.

Рабочий дитяного цеха Гончаренко добавляет:

Все двенадцать лет троцкистско-зиновьевцы только вредили, только мешали нашему строительству.

Сексари Маховский возмущенно заявляет:

Мы заплатили тысячами рабочих жизней за новую жизнь. А эти проклятые гады все наше рабочее дело пытаются предать. Они готовят террористические акты против любимых вождей. Вот почему мы их грозно ненавидим.

Сурово наказывать гнусных убийц

СМОЛЕНСК, 17 августа. (Морр. «Правда»). С яростным негодованием узнали тридцатипятилетний коллектив орджоникидзевского завода «Красный Пролетарий» о преступных предателях злодейской троцкистско-зиновьевской банды.

Во всех цехах состоялся митинг. Гневом и ненавистью были проникнуты выступления рабочих, техников и инженеров. В резолюции, единодушно принятой на всех митингах, говорится:

«Мы клеим позором и проклятием банду гнусных убийц и их непосредственных руководителей, трижды проклятых Троцкого, Зиновьева, Каменева. Мерзкие гады, убившие Кирова, пытавшиеся отнять у народа его вождя, должны понести суровое наказание. Нет никакой пощады бандитам, предателям родины, агентам фашизма. Железной стеной сплотились вокруг партии, вокруг великого Сталина».

В резолюции рабочие призывают еще и еще больше повысить революционную бдительность.

Агенты охранок

СТАЛИНАБАД, 17 августа. (Морр. «Правда»). Сегодня на всех предприятиях и в учреждениях столицы Таджикистана состоялся митинг в связи с полученным сообщением Прокуратуры Союза ССР о предании суду руководителей террористических троцкистско-зиновьевских групп.

Трудящиеся выражают безграничное возмущение деятельностью скрывавшихся в блато беззастенчиво троцкистов и зиноуевцев и презрение к подлым двурушникам, выродившимся в наемных убийц, агентов иностранных охранок.

В резолюции отмечается высокая бдительность славных чечетов, раскрывших деятельность гнусных убийц.

Гнев колхозников

ВОРОНЕЖ, 17 августа. (Морр. «Правда»). В колхозах области на собраниях, митингах широко обсуждается сообщение Прокуратуры Союза о подлых делах троцкистско-зиновьевской банды.

В выступлениях каждого колхозника звучит безграничная любовь и преданность к партии, к великому Сталину, ненависть и презрение к троцкистско-зиновьевской банде.

Вечером после работы собрался огулом колхозники колхозника артели «Новая жизнь», Верхнехавского района. Выразив чувства и мысли собравшихся, выступает колхозник тов. Свиридов:

Надо очистить нашу землю от контрреволюционной нечисти, чтобы не мешали враги работать!

Горячую, взволнованную речь произносит колхозник тов. Митин:

Фашистские выродки — Зиновьев, Каменев и Ефремовы — все время мешали нам строить новую, счастливую жизнь. Эти предатели родины, подлые убийцы, отняли жизнь любимого всеми советским народом Сергея Мироновича Кирова, они подготовили террористические акты против родного Сталина и его соратников. Нет пощады этим выродкам!

Митинг и собрания прошли в колхозах Мичуринского, Рамебурского, Новохоперского и других районов области.

Всюду на митингах и собраниях колхозники единодушно требуют суровой кары изменникам социалистической родины.

Омерзительная шайка бандитов

Профессорско-преподавательский состав Центрального института усовершенствования врачей с чувством глубокого возмущения и негодования клеймит омерзительную контрреволюционную троцкистско-зиновьевскую банду подлых убийц.

Отвратительным предательством, продажей и двурушничеством они метили в сердце партии, пытались внести смуту в наши ряды. В такие минуты с особой остротой мы чувствуем, как беспредельна наша любовь, любовь всего советского народа, к коммунистической партии, к хорошему, близкому и родному для каждого из нас товарищу Сталину.

Мы окружим жизнь стеной нашего великого вождя, защищая его, как воплощение лучших качеств человечества, до последней капли крови.

Обширнейшим политическим банком не должно быть никакой пощады.

Заслуженным деятелем науки профессор: ХОЛДЦОВ, ЛУРИЯ, ВИШЕНСКИЙ, ШЕРШЕВСКИЙ, профессоры: ГОТЛИБ, МАРГУЛИС, ГОРИНОВСКАЯ, БОВЕН, А. ГРОСМАН и др.

МАСКИ С ВРАГОВ СОРВАНЫ

В отдельных партийных организациях Москвы разоблачены скрытые троцкисты. Некоторые из этих подлых двурушников сумели, пользуясь политической слепотой и отсутствием бдительности партийных организаций, окружить себя единомышленниками, которых они приглашали на работу в свои учреждения и предприятия.

15 августа решением бюро Таганского района исключен из партии троцкист Ширинский, состоявший в партийной организации архива Красной Армии. Активный участник троцкистской оппозиции в 1923 году, он все годы скрывал свою принадлежность к оппозиции. Работая в архиве Красной Армии, он принимал на службу исключенного из партии активного троцкиста — террориста Солодова, который выкрал из архива ряд важных документов.

16 августа исключен из партии решением бюро Москворецкого района троцкист Лазарев, состоявший в партийной организации Геологической ассоциации Академии наук. Лазарев принимал активное участие в работе троцкистской контрреволюционной оппозиции в 1927—1928 гг. в Казахии. В 1935 году он исключался из партии как неразборчивый троцкист. После того, как Лазарев был восстановлен в партии, он продолжал поддерживать активную связь с врагами партии — троцкистами. К сожалению, Лазарев прошел партийную проверку и получил новый партийный билет.

Вчера, 17 августа, бюро Железнодорожного района исключило из партии секретаря парткома машино-путевой станции Ярославской железной дороги Агустиню и председателя рабочего этой станции Козлова.

Как выяснилось, председатель рабочего цеха Козлов — бывший троцкист, приглашенный Агустиню на работу, систематически подбирал и перетаскивал на станцию знаменитых троцкистов, исключенных в свое время из партии, а те занимались контрреволюционной агитацией. Секретарь парткома Агустиню со своей стороны покрывала троцкиста Козлова, заставляла самовольно и не реагировала на сигналы членов партии и беспартийных рабочих, требовавших борьбы с контрреволюционерами.

Сейчас маски с врагов народа сорваны.

А. АГРАНОВСКИЙ.

Рабочие вечерней смены Московского станкозавода им. Орджоникидзе обсуждают сообщение Прокуратуры СССР о террористической деятельности Троцкого, Зиновьева, Каменева и их бандитской шайки.

Источники идей и вдохновения

Летчики и конструктора о своих беседах с товарищем Сталиным

Вперед и выше!

Несколько лет назад и начал заниматься авиацией. Это не значит, конечно, что мне стало скучно на поверхности земли. Не следует думать, что я уже преизбыточно владею техникой пилотирования и перестал относиться с уважением к своей основной профессии — летчика-испытателя.

Нет ничего лучше (с моей точки зрения) испытания машин. После долгих месяцев напряженной работы на верстаке завода выходишь на поле и видишь перед собой самолет. Ничего не может сравниться с его поведением в воздухе. Предполагают, что у него такой-то потолок, такая-то скорость, такое-то маневренность. Летчик-испытатель должен проверить все это, подтвердить или опровергнуть, внести свои коррективы.

Конечно, наша профессия сопряжена с некоторыми рисками. Но зато сколько удовольствия чувствуешь после каждого полета, после испытания новой машины в воздухе! Испытатель знает, что конструктора тут же прислушиваются к каждому его слову, к каждому замечанию. И поэтому я всегда стараюсь узнать о машине все, выходящее за пределы возможного, чтобы в характеристике, которую я даю, ничего не было лишнего, чтобы не было лишнего.

Современная авиация стремительно развивается. Начал летать высь и я. На наших прекрасных самолетах можно летать очень высоко.

Огромную поддержку в моей работе оказали товарищи Сталин. В начале этого года мне поручили испытывать новую машину, сконструированную тов. Ильюшиным. Испытывая машину, я решил, что на ней можно побить некоторые существующие международные рекорды высоты полета на самолете с коммерческой нагрузкой.

Товарищ Сталин в ответ на мою просьбу разрешил мне лететь на побитие рекордов. И мне удалось побить два официальных мировых рекорда.

Приветствие товарища Сталина, посланное им в связи с установлением первого рекорда на самолете с коммерческой грузом в 500 килограммов, дало мне огромную радость и возбудило на новые дела. Приветствие товарища Сталина — не только поощрение и поощрение, но и стимул к дальнейшему развитию.

Во время своей речи на приеме в Кремле 13 августа товарищ Сталин дал мне высокую оценку. Я могу ответить на его слова только делом. Слова товарища Сталина вывели во мне желание работать больше, упорнее. Я хочу улучшить имеющиеся результаты высотных полетов.

В настоящее время существует шесть различных международных рекордов высоты полета на самолетах с грузом и без него. Я думаю, что сейчас мы имеем все возможности для того, чтобы забрать все эти шесть рекордов. Я уверен, что эти рекорды будут принадлежать летчикам СССР.

При встречах с товарищем Сталиным, пожалуй, больше всего бросается в глаза его исключительная забота о человеке. Однажды у меня в высотном полете отказал кислородный прибор. Я успел быстро опуститься вниз, не потеряв сознания. Товарищ Сталин знал об этом случае, и когда я просил у него разрешения совершить полет на побитие рекорда, он спросил меня: а все ли в порядке с кислородным оборудованием?

Я ответил товарищу Сталину лично проверить весь аппарат. С тех пор я стал еще внимательнее относиться к подготовке своих полетов, тщательно проверяя все, до последнего винтика.

Встречи с товарищем Сталиным, разговоры с ним служат для меня источником новых идей, новых планов и источником энергии для их осуществления.

Летчик В. КОККИНАКИ.

Герой Советского Союза
Г. Байдуков.

Герои Советского Союза (слева направо): гг. Каманин, Слешнев, Доронин, Молоков, Громов, Водоп'янов, Левашевский, Липницкий.

СОЧЕТАТЬ СМЕЛОСТЬ С УМЕНИЕМ

Я являюсь представителем пока еще мало популярной в широких кругах, но чрезвычайно сложной и необходимой авиационной специальности — штурманского дела. Непрерывно увеличивающаяся дальность полетов, регулярность рейсов, необходимость летать в любое время суток и при любой метеорологической обстановке, — все эти условия выдвинули авиационное дело, как самостоятельную, вполне равноправную науку.

Но, как и всякая наука, авиационная не может стоять на месте. Она должна постоянно двигаться вперед, не только не отставая, но и опережая растущую авиационную технику.

Когда мне пришлось встретиться с товарищем Сталиным и услышать его, сознание этого прояснилось с еще большей силой.

Мне приходилось довольно часто видеть товарища Сталина и до полета «АНТ-25». Но это было на парадах, во время парадов, демонстраций. Я тогда видел товарища Сталина издали.

Впервые я встретился близко и говорил с товарищем Сталиным за несколько дней до отлета нашего экипажа из Москвы. Разговор с товарищем Сталиным, его дружеское напутствие буквально окрылили меня. И когда товарищ Сталин спросил, нет ли у нас «черных сомнений» в своих силах и успехе полета, я, как и мой товарищ, почувствовал в себе огромную решимость выполнить любое задание великого вождя.

Я хотел бы, чтобы вы не стали, какой угодно ценой, оправдывать доверие товарища Сталина и осуществлять начертанный им маршрут. И за все время полета каждый из нас был полон твердой уверенности в успешном завершении предприятия.

На приеме в Кремле после возвращения «АНТ-25» в Москву товарищ Сталин в своей речи говорил о качествах, которые характеризуют Героя Советского Союза. Он говорил, что смелость и отвага — это только одна сторона героизма. Другая сторона — не менее важная — это умение.

Из указаний товарища Сталина я делал для себя вывод о необходимости дальнейшей упорной работы по теоретической разработке и практическому исследованию всех вопросов воздушной навигации.

А. БЕЛЯКОВ.

Герой Советского Союза

СТАЛИНСКИЙ РАЗМАХ ТВОРЧЕСКОЙ МЫСЛИ

За последние два года мне пришлось несколько раз беседовать с товарищем Сталиным, получать лично от него советы и указания.

Вот только еще рождается проект новой машины. Чертежи, планы... Приглашая к себе конструктора, товарищ Сталин знакомится с проектом, и его четкие замечания, его ясная критика результатов расчетов помогают самому конструктору получить предельно точное осознание всех данных будущей машины.

Во время одной из бесед товарищ Сталин дал задание — в кратчайший срок сконструировать новый тип самолета. Я выслушал его подробные указания о тех качествах, которыми должна обладать эта машина, учел все требования, предъявляемые к ней. И сразу стало ясно: найден новый путь для решения весьма важной проблемы, которую нам не удавалось разрешить в течение полтора лет! Нас охватило подлинное творческое вдохновение — мы и конструкторы, работавшие вместе со мной.

Сталинская поддержка, сталинские указания придают новый размах творческой смелости и творческой мысли конструктора самолета. Но они обладают двойной силой. Подчиняясь им, начинаешь еще глубже и кропотливее прорабатывать все детали следующего проекта.

Можно было бы показать на десятках примеров, как указания товарища Сталина помогают мне, конструктору с многолетним стажем, разрешать сложные проблемы современной авиационной техники. Приведу хотя бы такой пример: — он достаточно ясно и кратко: в числе ряда других достижений мы получили скорость одного из наших новых самолетов на 60 процентов выше, чем у существующего у нас лучшего образца того же типа.

Летать быстрее всех, дальше всех и выше всех в мире... Эта заветная цель каждого советского летчика и конструктора становится делом сегодняшнего дня. Безграничный перелет Героя Советского Союза Чкалова, Байдукова и Белякова, блестящие рекорды, установленные летчиком Беляковым, предпринятые товарищем Сталиным успехи нашей авиации.

С. КОЧЕРГИН.

Авиаконструктор.

ПОТОК НОВЫХ МЫСЛЕЙ

2 мая прошлого года на Центральном аэродроме им. Фрунзе товарищ Сталин дал мне ряд вопросов. Он внимательно выслушивал мои ответы и затем спросил: — Почему вы не пользуетесь парашютом, а обычно стараетесь спасти машину?

Я ответил, что летая на опытных, очень ценных машинах, губить которые страшно жалко. И обычно стараюсь спасти машину, а вместе с ней и себя.

— Ваша жизнь дороже, чем любая машина, — сказал Сталин.

Долгое время я ходил под впечатлением сталинских слов. Много думал и обдумывал все сказанное им и делал для себя ряд практических выводов. Я стал летать много дисциплинированнее, чем летал раньше, стал в воздухе спокойнее, чище.

Меня поразила ясная сила сталинских слов. Жизнь летчика дороже жизни! Но и машина ведь тоже очень дорога...

Мне приходится испытывать новые самолеты. В них вложен колоссальный труд большого творческого коллектива. Летчики конструкторов делают проект самолета, сотни и тысячи рабочих строят его. И затем весь этот коллектив доверит плоды своих трудов мне, летчику-испытателю. В моих руках судьба их труда, и один могу дать им ответ на все вопросы. И если конструктора ведь впервые начинают чувствовать самолет только тогда, когда он летает.

Поднимаясь в воздух на опытной машине, я каждый раз чувствую огромную ответственность перед коллективом. Погибнет машина, — и все их труды пойдут прахом. А ведь я не молодой летчик, у меня за плечами некоторый опыт. И, естественно, что я стал более серьезно воспринимать ответственность к себе.

Молодой летчик может и должен понаблюдать, как только он заметит что-нибудь серьезно угрожающее жизни пилота. Опытный летчик должен сделать все возможное для спасения машины. Отойдя, например, у меня при взлете колесо (а так иногда бывало), и буду летать в поисках выхода до тех пор, пока не парашютирую всего горячего. Молодой же пилот должен немедленно выбраться, если он еще не приобрел большого опыта и умения.

Мне выпало счастье в последнее время несколько раз встретиться и разговаривать с товарищем Сталиным. Его внимание к экипажу «АНТ-25» наполнило меня радостью и гордостью. И мне хочется сказать что-то очень большое, очень красивое, чего никто в мире еще никогда не делал.

Встречи со Сталиным вызвали у меня целый поток новых мыслей, идей, проектов. Я иногда начинаю мечтать о таких вещах, которые даже самому кажутся неосуществимыми. Но достаточно мне вспомнить слова товарища Сталина, замечательную встречу 10 августа на Щелковском аэродроме, чтобы почувствовать в себе силы на любое, самое рискованное предприятие.

Велика сила советской авиации, так любимо воспитанной товарищем Сталиным. Пройдет немного времени, и все мировые авиационные рекорды будут за нами. И со своей стороны постараюсь сделать, что могу, для осуществления задачи, поставленной перед советскими летчиками: летать выше всех, дальше всех и быстрее всех.

В. ЧКАЛОВ.

Герой Советского Союза

Тов. М. И. Калинин вручает Валерию Чкалову орден Ленина и грамоту о присвоении звания Героя Советского Союза на заседании Президиума ЦИК Союза ССР 17 августа.

Фото И. Калинин.

ВЕЛИКОЕ СЧАСТЬЕ

На мою долю — счастливое молодого летчика — выпало исключительное счастье: несколько раз видеться и разговаривать с товарищем Сталиным.

Это было на заседании в Центральном Комитете ВКП(б), когда мы с Валерием Чкаловым лично докладывали докладом о полете пилота своего дальнего беспосадочного перелета. Мы испытывали на себе исключительную заботу товарища Сталина в Кремле, куда экипаж самолета «АНТ-25» был вызван за несколько дней до старта. Товарищ Сталин оказал величайшую честь экипажу «АНТ-25», приехав на Щелковский аэродром 10 августа, к моменту финиша полета.

Наконец, 13 августа мы вместе с другим летчиком были приглашены на прием в Большой Кремлевский дворец, где товарищ Сталин произнес свою замечательную речь о качествах, характеризующих Героя Советского Союза, о смелости, отваге, воле, характере и умении использовать новейшие достижения техники.

Все эти встречи породили во мне множество глубоких мыслей и чувств, которые в записке, конечно, не изложить. Рад и счастлив товарищ Сталина, а загорался желанием лучше работать, лучше летать. Мне хотелось совершить какой-нибудь выдающийся подвиг, чтобы показать всему миру, что мы, равные советские летчики, «не злыки шуты».

На одном из заседаний в Кремле обсуждался вопрос о самолетах новой конструкции. На заседании присутствовали товарищи Сталин и Ворошилов. Товарищ Сталин порадовал меня своими исключитель-

но глубокими знаниями авиационных вопросов. Слушая товарища Сталина, я думал, каким работоспособным умом обладает этот человек, если он в совершенстве знает все сложнейшие отрасли авиации.

Когда я возвращался на завод им. Горького, где работал летчик-испытатель, у меня было такое желание: летать на машинах новых конструкций, испытывать новые самолеты, делать свой вклад для улучшения их качества.

Многое зависит от нас, летчиков-испытателей! То, что может быть не замечено в конструкторских бюро, в лабораториях, в цехах завода, то мы обязаны обнаружить в воздухе, в полете. И я стал еще внимательнее, предприимчивее и «злее» относиться к испытываемым машинам.

Меня часто спрашивают, чем я теперь намерен заняться. Этот вопрос только удивляет. Ясно, что я буду продолжать работать на своем зово, буду испытывать новые самолеты. Я буду добиваться, чтобы вся продукция нашего завода не вылетала из ближайшего горизонта, чтобы прошедшие через нашу заводскую летно-испытательную станцию машины были безупречными.

Мне приходится говорить о том, что я с огромной радостью приму участие в любом деле, направленном на благо нашей родины.

Г. БАЙДУКОВ.

Герой Советского Союза

СТАЛИН — НАША ГОРДОСТЬ

Слово Сталин в авиации звучит символически, призывно, пободно. Сталин крепко любит летчиков, любит по-особенному, всей душой, со всей авиационной страстностью и пылкостью. Для тысяч летчиков имя Сталина является одновременно и призывом к выдержке и к безудержной смелости и мастерству.

Впервые близко я увидел товарища Сталина на Московском аэродроме. Простая, удивительно простая товарищеская беседа, простое, но огромное, огромное практическое размышление. Буквально поражаешься, с какой точностью и пунктуальностью он подмечает такие вещи, которые никогда не приходили летчику в голову.

Я знаю — Сталин любит летчиков. Сталин заботится и бережет летчиков. Невольно задумаешься, как можно, рукою такой огромной социалистической перестройки жизни, имея столько дел мирового порядка, уделять еще столько забот, внимания, отеческой ласки людям и особенно — людям авиации. Авиация сроднилась со Сталиным. Сталин с летчиком вечно — в учебе, в подготовке самолета, при взлете, в полете, при выполнении сложных фигур, при посадке. Трудно представить себе лучшего друга, лучшего учителя, лучшего отца, чем Сталин.

Часто я видел Сталина в Кремле в семье летчиков. Особенную гордость и счастье и всегда испытываю от этой близости, она дополняет в себе крупную связь вождя с народом. В эти радостные часы общения со Сталиным невольно думаешь о грядущих боях, которые нависают над фашистским рабом. Пусть только пожелает подняться на нашу родину. Мы пойдем в бой с именем Сталина в сердце, и это даст нам безудержную смелость, отвагу и бесстрашие, о котором разоблачен любой враг. Тем более, что наряду с бесстрашием Сталин прививает нам, летчикам, умение и совершенство в управлении кораблем.

Мы, летчики, гордимся своим Сталиным, гордимся своей прекрасной страной, которая под его гениальным руководством пышно расцветает с каждым днем. Никогда в жизни никому не отдал советский летчик ни пяди советской земли, ни микроскопической доли здоровья и жизни своего друга Сталина.

Летчик И. СПИРИН.

ГЛАВНЫЙ КОНСТРУКТОР СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

В счастливые моменты, когда я имел возможность лично присутствовать при беседах с товарищем Сталиным, я поражался исключительной осведомленности его по всем подробностям и деталям столь сложной отрасли, какой является авиация. Гений этого великого человека так многогранен, что дает ему возможность прекрасно разбираться в самых технических вопросах, в которых даже мы, специалисты, не всегда можем предложить единственное решение. С неизменной дальновидной прозорливостью товарищ Сталин дает нам исчерпывающие указания, касающиеся даже мелких вещей. Блестящие результаты полета Героя Советского Союза гг. Чкалова, Байдукова и Белякова и об этом главным образом тем, что этим «мелочам» было уделено исключительное внимание.

Слова и мысли, высказанные в моем присутствии товарищем Сталиным, дали толчок многим моим планам, которые, падая, будут воплощены в жизнь. Сейчас нашей основной и самой злободневной задачей является дальнейшее совершенствование эксплуатационных качеств мотора «АМ-34». Надо добиться на самолете такого же простого обслуживания мотора, как на современных автомобилях.

Второе, что предстоит сделать, — это облегчить управление мотором до простоты управления автомашиной.

Все творческие силы мы должны направить на овладение стратосферой. Рекорды товарищей Коккинаки, Алексеева и Шенченко показали всему миру, как близки мы к разрешению этой проблемы. Мы, инженеры и конструкторы, обязаны закрепить эти достижения и наладить серийное производство самолетов для доставки пассажиров и грузов в стратосфере с максимальной скоростью.

Вот какие планы и мысли возникли у меня, когда я слушал товарища Сталина. Вперед — еще более смелые задеты конструкторской мысли. Вперед — новые победы советской авиации. Они будут одержаны под руководством нашего главного и гениального конструктора социалистического общества, нашего любимого товарища Иосифа Виссарионовича Сталина.

А. МИКУЛИН.

Смелое предложение

Непрерывный рост авиационной техники ставит перед конструкторами ряд новых и сложных задач. Современный самолет, независимо от его назначения (пассажирский, почтовый, военный), должен обладать высокой скоростью, большой грузоподъемностью, дальностью, значительными полетом. Авиационная техника идет вперед гигантскими шагами. Машина, построенная 2—3 года назад, ныне признается уже устаревшей.

Конструктор обязан смотреть далеко в будущее. Он должен знать, что требуется от авиации сегодня и что потребуются завтра. Если он этого не знает — грешит пилот и конструктор, и его конструкция. Но не всегда еще мы, конструкторы, умеем смотреть вперед, не всегда учитываем наши исключительные технические возможности.

2 мая прошлого года, после парада на Центральном аэродроме, товарищ Сталин в беседе с конструктором Н. Н. Поликарповым выдвинул идею создания машины нового типа. Его предложение было настолько смелым, что многим, в том числе и мне, показалось почти неосуществимым.

Но идеи Сталина увлекали меня. Я считал, что его предложение относилось не только к инженеру Поликарпову, но и ко всем конструкторам Советского Союза. После парада был прием в Кремле. Я следовал до конца заседания, принял домой и провел бессонную ночь. С тех пор я засел за работу.

Сначала конструкция этой машины как-то не укладывалась в моем сознании. Я жадно искал разрешения целого ряда возникавших недоумевших вопросов. Иногда казалось, что нет выхода из конструктивных противоречий. В эти минуты я черпал уверенность и настойчивость в сталинских словах. Раз он сказал — значит сделать можно.

Мне пришлось проделать очень большую работу. Я изучил и сам построил целый ряд схем, пока не остановился на одной — самой логичной и необходимой. Тогда встал вопрос о моторе для самолета. Понадобилось самым внимательным образом исследовать шесть моторов, в том числе несколько иностранных. Ни один из них не отвечал поставленным требованиям. А затем, при дальнейшем поиске, оказалось, что всем этим требованиям отвечал наш отечественный мотор, созданный руками советских инженеров и рабочих. И мне сразу стало ясно, что такую машину, о которой говорил товарищ Сталин, сделать можно.

Но моему предложению, в конструкцию мотора был внесен ряд изменений. Он показал прекрасные качества. Спустя некоторое время проект машины был готов, и мы приступили к ее постройке. Через месяц самолет будет закончен и пойдет в воздух.

Этот самолет построен по идее товарища Сталина. До его слов ни я, ни кто-нибудь другой из конструкторов и не помышляли о такой машине. Мы недооценивали наших технических возможностей. А на проверку оказалось, что для создания подобного самолета у нас есть все: и материалы, и база, и кадры.

Мне посчастливилось несколько раз встретиться с товарищем Сталиным. И меня всегда поражала богатейшая его осведомленность во всех вопросах авиационной техники, в том числе и его познания в специальных отраслях авиации. Однажды товарищ Сталин рассматривал модель одной машины, спроектированной мною. Он внимательно выслушал все мои объяснения, а затем спросил:

— А как вы обеспечили возможность экипажа покинуть самолет в случае аварии в воздухе?

Я на модели показал технику выбрасывания. Товарищ Сталин заметил, что для человека, находящегося в задней кабине, нужно обеспечить возможность более быстрого выбрасывания, и в частности, предложил расширить нижний лок.

Все оказалось настолько простым и бесспорным, что я удивился, как мне раньше самому не пришло в голову это предложение. Придя домой, я немедленно сел за расчеты и переделал лок по указанию товарища Сталина.

И сейчас для меня ясно, каким должен быть авиационный конструктор. После памятного разговора с товарищем Сталиным я гораздо смелее смотрю вперед, пытаюсь шире охватить проблемы современной авиации. Многие в авиационном «эзотрапе» мне уже не кажутся таким недоступными, как раньше.

С. ИЛЮШИН.

Авиаконструктор.

Герой Советского Союза
А. Беляков.

Изд. № 715.